

Сафина Алсу Наилевна

студентка

Валиуллина Карина Ренатовна

студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА БЕЗ СЛУШАНИЙ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Аннотация: в статье рассмотрены особенности проведения судебного разбирательства в Конституционном Суде России и ряде других зарубежных стран без проведения слушаний в рамках конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип устности, принцип письменности, судебное разбирательство, слушания.

Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» определены две формы конституционного судопроизводства: заседания с проведением слушания и без проведения слушания [1]. Последнее было введено Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 г. №7-ФКЗ и усовершенствовано последующими поправками [2]. В доктрине конституционного судопроизводства данная форма осуществления конституционного контроля именуется письменным производством.

До 2011 г. все дела в высшем судебном органе конституционного контроля разрешались устным судопроизводством. Однако, практику получили «опреде-

ления с позитивным содержанием» – решения об отказе в принятии к рассмотрению запроса или жалобы, разрешающий обозначенный в заявлении правовой вопрос, которые стали прообразом письменного судопроизводства. Данные определения выносились в случае, если оспариваемые положения были схожими с теми нормами, которые прошли проверку ранее. Причем под «схожими» нормами имеются в виду те, что закрепляют такое же правило применения нормы. Сходства определялись в конкретном деле непосредственно Конституционным Судом России.

Осознание эффективности данных определений и необходимости придать им законной силы, для эффективной правоприменительной деятельности Суда, стало следствием того, что юристы стали размышлять о необходимости детального ввода в конституционное судопроизводство письменного производства, что и случилось в 2010 г. путем принятия выше обозначенного Федерального конституционного закона. Данным нормативным правовым актом было предоставлено право Конституционному Суду России в заседаниях без проведения слушаний разрешать дела о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов и договоров, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, проверять конституционность закона, примененного в конкретном деле, по запросам судов проверять конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле.

В первоначальной редакции ст. 47.1 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде закрепляла норму о том, что высший судебный орган конституционного контроля в заседании без проведения слушания мог рассматривать и разрешать споры о соответствии Конституции РФ нормативных актов, издаваемых государственными органами власти Российской Федерации и ее субъектов, договоров, заключаемых между органами власти, а также не вступивших в силу международных договоров РФ. С момента вступления в силу Федерального конституционного закона от 04.06.2014 г. №9-ФКЗ ч. 1 и 2 ст. 47.1 вышеизложенный список был дополнен, так как у Суда появилась возможность в письменном производстве

проверять законность норм федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций или уставов субъектов РФ [3].

Помимо этого, нормы федерального конституционного законодательства о внесении изменений в нормы федерального конституционного законодательства о Конституционном Суде Российской Федерации полностью трансформировали критерий допустимости разрешения дела письменным производством. Теперь вместо «аналогичных норм» Суд исходит от наличия позиций, содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда РФ, на основании которых может быть разрешен новый конституционно-правовой вопрос, либо же если же установит, что необходимость в устном производстве в принципе отсутствует [4].

Отметим, что также отсутствует возможность заявлять ходатайства с возражением о разрешении дела без слушания, которое могло быть подано заявителем и государственными органами власти России и ее субъектов в случае, когда предполагается разбирательство дела о соответствии Конституции Российской Федерации принятого соответствующим органом, издавшем ранее проверяемый нормативный правовой акта. В случае если Суд решит, что материалы дела рациональнее рассмотреть без проведения слушания нежели с его проведением, его позиция не будет оспорена.

Внесенные в законодательство России изменения сделали институт письменного разбирательства гибким и удобным в применении для Конституционного Суда, с учетом профессионального и доктринального правопонимания [14; 15], значительно отличающиеся от советского правосознания [16]. Введение письменного производства позволило усовершенствовать способы и механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя. Данная цель осуществилась за счет сокращения сроков рассмотрения дела и увеличения за счет этого правоприменительной деятельности Конституционного Суда РФ: дела начинают рассматриваться быстрее, следовательно, увеличится число граждан, которым будет предоставлена судебная защита их прав и свобод.

Отсутствие при разрешении дела сторон, на первый взгляд может показаться недопустимым, объясняется сущностью конституционного судопроизводства, которое занимается анализом исключительно нормативного материала, а не устанавливает факты. Стоит заметить, что некоторые исследователи считают письменную форму производства в высший судебный орган конституционного контроля более эффективной, нежели устную, объясняя это тем, что «суд может выполнять добросовестное исследование в уединении и даже нуждается в нем отчасти» [10, с. 23].

Количество обращений в Конституционный Суд делает письменное производство востребованным, что в свою очередь увеличивает возможность его дальнейшего усовершенствования.

Проводя сравнительный анализ и рассматривая опыт зарубежных стран, нами было проанализировано законодательство государств Европы, Южной Кореи, Турции. Исходя из анализа процессуальной системы государства условно их принято разделять на следующие типы.

В частности, Е.В. Васьковский классифицировал процессуальные системы на пять главных типов по критерию отношения к принципам письменности и устности судебного разбирательства. Первый тип характеризуется господством только принципа устности. Второй – чистой письменностью. Третья форма процесса основывается на сочетании обоих принципов с преобладанием принципа письменности. Четвертый тип формы процесса предполагает сочетание письменности и устности с преобладанием устности. Наконец, пятый тип системы придает одинаковое значение как устной, так и письменной форме состязания сторон [11, с. 110–122; 13].

Однако, судебное толкование позволяет сделать исключение из этого правила. В делах по абстрактному и конкретному нормоконтролю, когда стороны в судопроизводстве, как правило отсутствуют и в случае института конституционной жалобы Суд по своему усмотрению проводит устное разбирательство [12, с. 335–336].

Что касается стран, где преобладает письменное судопроизводство, то сюда относятся Венгрия (п. 2 ст. 25 Закона о Конституционном суде 1989 г.) [9], Эстония (п. 1 ст. 51 Закона Эстонии «О судопроизводстве в порядке конституционного надзора» от 13 марта 2002 г. (с изменениями от 25.07.2004 г.) «...дела рассматриваются, как правило, в письменном судопроизводстве») [5], Болгария (ст.18–21 Закона) [8].

Интересным также является опыт Королевства Бельгии. Следует отметить, что до 2007 года Конституционный суд Бельгии именовался Арбитражным судом, хотя фактически рассматривал соответствие норм основному закону страны. Производство в данном суде в основном осуществляется в письменной форме, порядок процесса определен в законодательстве. Стороны, третьи лица письменно излагают свои позиции в течение 45 дней, еще 30 дней дается сторонам подготовить ответ на аргументы другой стороны, суд готовит черновой вариант судебного решения на трех языках. На закрытом совещании судей решение принимается большинством голосов, которое публикуется на «Monitor Beige» [6]. Помимо этого, Конституционный суд Турции отдает предпочтение принципу письменности разбирательства, исключение составляют когда Конституционный Суд Турции выступает в качестве Верховного Суда.

Анализ законодательства показывает, что письменное производство довольно распространено среди зарубежных государств. Более того, Венецианская комиссия пришла к выводу, что такое производство соответствует европейским стандартам, что также подтверждается практикой Европейского суда по правам человека [7].

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что институт письменного производства и его повсеместное распространение объясняется удобством и предоставлением Конституционным Судам выполнения их главной задачи – защита конституционных прав человека и гражданина. Однако, несмотря на то, что в Российской Федерации в рамках конституционного судопроизводства заседания без слушания ввели относительно недавно, по сравнению с опытом зарубежных стран, его все же ввели, а это значит, что Конституционны

Суд Российской Федерации повысит свою эффективность, предоставляя гражданам своевременную защиту их нарушенных конституционных прав и свобод, тем самым обеспечив право на судебную защиту.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №13. – Ст. 1447

2. Федеральный конституционный закон от 03.11.2010 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №45. – Ст. 5742

3. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 №9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №23. – Ст. 2922.

4. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 №5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №46. – Ст. 7196

5. Закон Эстонии «О судопроизводстве в порядке конституционного надзора» от 13 марта 2002 г. (с изменениями от 25.07.2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hartran.ee/index.php?id=41> (дата обращения: 02.11.2022).

6. Конституции государств Европы / под общ. ред. и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л.А. Окунькова. – В 3 т. Т. 3. – М.: НОРМА, 2001. – 824 с.

7. Решение Европейского Суда по правам человека от 26 мая 1988 г. в деле Экбатани (Ekbatani) против Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461442/> (дата обращения: 04.11.2022).

8. Официальный сайт Конституционного Суда Болгарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constcourt.bg> (дата обращения: 04.11.2022).

9. Официальный сайт Конституционного Суда Венгрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mkab.hu (дата обращения: 04.11.2022).

10. Арановский К.В. О письменном производстве в конституционной юстиции России / К.В. Арановский // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – №2. – С. 18–25

11. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский . М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – С. 110–122.

12. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособ. / Н.В. Витрук. – 4е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 592 с.

13. Митюков М.А. Проблема письменного разбирательства в конституционном судопроизводстве России в контексте зарубежного опыта / М.А. Митюков, С.Н. Станских // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – №292–1. – С. 17–25.

14. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3 т. – 2018. – С. 68–74.

15. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206.

16. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410.

17. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71.